

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходять по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавления:

Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 71

П Я Т И Ц А,

19-е Июля

1863.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Всеподданнѣйшее письмо.—Нѣсколько словъ о народномъ образованіи.—Отвѣтъ.—Днев-
никъ.—Частные объявленія.—

Слѣдующій № выйдетъ въ Среду, 24-го
июля 1863 года.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПИСЬМО.

Отъ временно-обязанныхъ крестьянъ сумскаго
уѣзда.

Всемилостивѣйший Государь!

Съ чувствомъ глубокой скорби слышали мы о
смутахъ, совершающихся въ царствѣ Твоемъ,поль-
скомъ. Слышимъ также, что исконные наши враги
Поляки, разнося вредные слухи, съ цѣллю поколе-
бать общественный строй нового порядка, надѣются
отторгнуть отъ Твоего Царскаго Престола нѣкото-
рыя области, добытыя цѣною русской крови; между
тѣмъ какъ за предпринятое Тобою для нашего благо-
госостоянія дѣло вся Россія приносить Тебѣ, Госу-
дарь, невыразимую душевную благодарность и молить

Отца Небеснаго поддержать Твоё здоровье, величие
и славу на многія лѣта.

Государь! мы вѣрою подданные Твои временно-
обязанные крестьяне сумскаго уѣзда просимъ поз-
воленія выразить свою готовность и преданность къ
Тебѣ, Государь, да уразумѣютъ враги нашего отече-
ства, что предположенія и расчеты ихъ суетны.
Неужели имъ не извѣстенъ духъ русскаго народа?
Пусть знаютъ, что весь народъ русскій неизмѣнно
любитъ своего Государя и что за величие и славу
Его и драгоценное отечество наше всѣ жертвуемъ
свою жизнью и достояніемъ, по первому Твоему
призыва.

Съ Божіею помощью, Государь, мы всѣ готовы
явиться на защиту Твоихъ священныхъ правъ.

«Вашего Императорскаго Величества вѣрою под-
данные.»

(Слѣдуютъ подписи.)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ.

(По поводу проекта положения о народныхъ училищахъ). (*)

Со временъ реформаций правительства почти везде взяли на себя инициативу въ дѣлѣ общественного образования. Въ началѣ было обращено внимание на образование однихъ высшихъ классовъ общества и только для нихъ учреждались училища. Но съ течениемъ времени пришли къ заключенію, что и низшимъ классамъ, т. е. собственно народу также необходима грамотность и что безъ образования этихъ низшихъ классовъ, обществу трудно идти путемъ истиннаго прогресса. Въ некоторыхъ странахъ весьма благоразумно рѣшили, что если народу нужна грамотность, то пусть онъ самъ и заботится о ея развитии, если ему необходимы школы, пусть онъ самъ находитъ средства учреждать ихъ; правительства-же оставили за собою лишь право помогать народу въ его дѣлѣ, если онъ самъ о томъ попросить. Къ сожалѣнію такая разумная система существуетъ далеко не везде. Большинство правительствъ взяло на себя труда руководить дѣломъ народнаго образования. Явились множество системъ народнаго обучения, имѣющихъ болѣе или менѣе принудительный характеръ. Явились строго организованные системы поощреній и пр. Мы не будемъ дѣлать исторического обзора всѣхъ этихъ системъ. Разсмотримъ вкратцѣ главнѣйшія изъ существующихъ въ настоящее время.

Естественное желаніе видѣть весь народъ изучившимъ грамоту, породило систему личнаго принужденія. Поборники этой системы замѣчая, что народъ самъ, на свои собственные средства, заводить не много школъ, что число учащихся, а слѣдовательно и грамотныхъ, возрастаєтъ не такъ быстро, какъ бы имъ хотѣлось, рѣшились прийти на помощь народу. Они понимали, что народъ не хочетъ ихъ помочь; но съ жалѣніемъ облагодѣтельствовать народъ, просвѣщаѧ его, рѣшились во что-бы то ни стало навязать ему свою помощь. Ложно полагая, что одна грамотность, сама по себѣ, можетъ ускорить просвѣщеніе, они упустили изъ виду, что на развитіе просвѣщенія, кромѣ грамотности, вліяютъ еще другія условія: физическое положеніе края,

степень населенности его, образъ правленія, занятія жителей и пр. Цифра грамотныхъ гражданъ въ странѣ ничего не говоритъ о степени ея просвѣщенія. Нация можетъ въ своей средѣ заключать большую часть грамотныхъ гражданъ и все-же стоять на довольно низкой степени просвѣщенія. Китай и Японія разительный тому примѣръ. Просвѣщеніе народа обусловливается материальнымъ его благосостояніемъ: чѣмъ богаче нація, тѣмъ быстрѣе она идетъ къ просвѣщенію. Это упустили изъ виду просвѣтители народа и, руководясь по ихъ мнѣнію, принципомъ общей пользы, стали издавать принудительныя мѣры, стали насиливать убѣжденія людей, захотѣли наложеніемъ штрафовъ на отцовъ просвѣтить дѣтей. И что-же достигли? Штрафы, за необученіе дѣтей грамотѣ, привели къ тому, что грамотныхъ по спискамъ сдѣгалось дѣйствительно больше, но за то явилось множество людей, 'возненавидѣвшихъ самую грамотность. Эти послѣдніе, кое-какъ окончивъ школьнное ученіе, тотчасъ-же забывали и все то не многое, что успѣли вынести изъ школы; они по прежнему дѣлались невѣждами и совершенно забывали грамоту. Штрафы помогли развитию страшного зла: они на долго остановили естественное развитіе просвѣщенія, они развили ненависть къ ученію. Пока будутъ существовать штрафы, число ненавистниковъ грамотности не уменьшится, ибо штрафами оскорбляется самое священнѣйшее изъ естественныхъ правъ человѣка, и насилияется оно во имя отвлеченной идеи общественного блага, непонятной массамъ. Народъ съ своей стороны дѣйствуетъ противъ принужденія такъ, какъ всегда дѣйствуютъ мало развитыя массы, онъ получаетъ ненависть не къ принужденію, а къ тому, на что оно обращено, дѣйствуетъ противъ грамотности, и пускаетъ въ ходъ чудовищное понятіе о бесполезности и даже вредѣ ея изученія. Исторія представляеть не мало примѣровъ подобнаго положенія дѣль среди тѣхъ народовъ, где слишкомъ попечительныя правительства принимали принудительныя мѣры для распространенія своихъ реформаторскихъ убѣждений. Въ настоящее время нечто подобное мы видимъ въ Пруссіи, где дѣйствуетъ принудительная система народнаго образования. Тамъ, по официальному данному, пропорція грамотныхъ больше чѣмъ въ другихъ странахъ. За то ни въ одной изъ націй, стоящихъ на одинаковой степени просвѣщенія съ Пруссіей, между населенiemъ такъ не развита ненависть

(*) См. № 144 «Нар. Бог.»

къ грамотности, какъ въ этой послѣдней. Между прусаками не мало такихъ, которые весьма неохотно, только изъ боязни заплатить штрафъ, посылаютъ своихъ дѣтей въ школы; по окончаніи послѣдними курса въ первоначальныхъ школахъ, всѣми силами препятствуютъ имъ продолжать ученіе и дѣти, внявъ убѣжденіямъ отцовъ, скоро забываютъ и тѣ немногія свѣденія, которыя вынесли изъ школы, а часто и саму грамоту. Они сдѣлали тоже, что въ свое время дѣлали ихъ отцы. Ложная система распространенія грамотности, принятая въ Пруссіи, не менѣе какъ и другія причины, о которыхъ мы говорили выше, имѣла вліяніе на степень развитія просвѣщенія въ Пруссіи. Несмотря на то, что пропорція грамотныхъ гражданъ въ ней большая чѣмъ въ остальной Европѣ, народъ прусскій по степени развитія въ немъ просвѣщенія стоитъ далеко ниже английскаго и даже французскаго.

Кромѣ системы личнаго принужденія, существуетъ еще другая принудительная система народнаго обученія. Она также явилась результатомъ желанія просвѣщать темный народъ, только послѣдователи ея рѣшились дѣйствовать принудительно не на отдельныхъ лицъ, а на общины предписывая имъ непремѣнно заводить школы. Такъ во Франції каждая община обязана имѣть на свой счетъ школу для мальчиковъ, а если въ ней болѣе 800 душъ населенія, то и для девочекъ. Эта система, также какъ первая, основанная на ложныхъ основаніяхъ, приводитъ далеко не къ тѣмъ блистательнымъ результатамъ, какихъ ожидали отъ нея ее основатели. Но она все же лучше первой: здѣсь, по крайней мѣрѣ, учатся только тѣ, кому придется охота, а потому и вынесенные изъ школы свѣдѣнія крѣпче удерживаются учащимися; нетъ ропота на принужденіе учиться,—нетъ и причины развиться ненависти къ самому ученію. Впрочемъ, нельзя сказать, что-бы эта система вполнѣ устранила недовольства и ропотъ: небогатыя общины, отягощенные налогомъ на содержаніе школы, имѣющей весьма небольшое число учащихся, ропщутъ на необходимость имѣть ее и привыкаютъ нелюбить саму грамотность. Общинники совершенно справедливо говорятъ: «намъ есть нечего, а тутъ плати налогъ на школу, которой пользоваться не можемъ: нашимъ дѣтямъ некогда учиться, они намъ помогаютъ

работать. Деньги, которые мы платимъ на содержаніе школы, могли бы, быть употреблены болѣе производительнымъ образомъ; мы поправимъ свое материальное положеніе, и тогда готовы завести школу, которая въ то время будетъ для насъ дѣйствительно полезна».

У насъ въ Россіи существуетъ частную принудительная система: въ имѣніяхъ государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ, где каждый платить определенный налогъ на содержаніе школъ, частную же поощрительная посредствомъ наградъ выдаваемыхъ за открытие школъ и вообще за дѣятельность по развитию народнаго образованія. О нашей русской системѣ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь перейдемъ къ системѣ народнаго образованія, совершенно свободной отъ всякихъ принужденій.

Въ Европѣ эта разумная система получила свое крайнее развитіе въ Англіи. Тамъ народныя школы учреждаются и существуютъ на общественныя и частныя средства безъ всякаго вмѣшательства со стороны правительства, которое само не устраиваетъ народныхъ школъ, а ограничивается только пособіемъ имъ и при томъ въ тѣхъ только случающихъ, когда сами школы обращаются къ нему за пособіемъ. Выдавъ пособіе, правительство наблюдаетъ только, что-бы оно не шло даромъ и въ школѣ дѣйствительно производилось ученіе, но оно не вмѣшивается во внутреннее устройство школы, въ составъ курса, въ характеръ преподаванія, въ определеніе и увольненіе учителей и т. п., однимъ словомъ ни во что: оно предоставляетъ учредителямъ и распорядителямъ школъ дѣйствовать такъ, какъ имъ заблагоразсудится. Ясно, что только при такой разумной системѣ, распространеніе грамотности будетъ дѣйствительно способствовать развитию просвѣщенія, и только при ней одной выказывается истинная степень потребности народа въ изученіи грамоты. Школы, являясь не вслѣдствіе вѣнчаний побужденій, а результатомъ потребности въ нихъ въ данной мѣстности, весьма охотно посѣщаются учащимися. Дѣти, не слыша отъ своихъ отцовъ проклятий школѣ, пріучаются любить ее, а съ ней вмѣстѣ и образование. Учащие въ такихъ школахъ, избавленные отъ официального вмѣшательства, излагаютъ свой предметъ сообразно съ потребностями времени: надъ ними не виситъ Дамокловъ мечъ ад-

министративного взыскания, ихъ не стесняютъ ни программы, ни давно устарѣвшіе учебники. Система свободнаго народнаго образованія служитъ косвенной причиной образованія твердыхъ характеровъ и убѣждений между гражданами. Ребенокъ, едва начиная ють понимать окружающее его, въ школѣ впервые встрѣчается съ широкимъ развитиемъ его частной инициативы. Онъ не замѣчаетъ никогда офиціальныхъ инспекторовъ, которые, какъ это часто бываетъ, очень любятъ проявлять предъ воспитанниками свои начальническіе наклонности, выказывая ихъ или посредствомъ распеканий, даваемыхъ учителямъ, или поощрительныхъ похвалъ имъ. Онъ не видитъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ, которые служатъ вывѣской того, что трудъ учителя замѣченъ, признанъ полезнымъ и вознагражденъ. Онъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, когда это особенно нужно, не встрѣчаетъ ничего, что-бы наталкивало его на мысль о необходимости какихъ либо внѣшнихъ побужденій для исполненія своей обязанности, а потому неѣтъ ничего удивительного, что въ немъ, еще съ дѣтства, вкореняется убѣженіе, такъ распространенное между англичанами, что трудъ въ самомъ себѣ находитъ награду и побужденіе. А только при такомъ взглядѣ на трудъ и возможно, образование сильныхъ характеровъ и убѣждений. Очень понятно, что если-бы ученики, съ самого того времени, когда у нихъ только что началось броженіе ума, встрѣтили въ своемъ учителѣ человѣка, занятаго получениемъ наградъ, или заботящагося о неполученіи выговора, болѣе какъ о преподаваніи, а не такого, который учить ихъ безъ постороннаго вмѣшательства, многіе изъ нихъ пришли бы къ тѣмъ пагубнымъ убѣженіямъ, къ какимъ еще съ дѣтства приходятъ ученики школъ тѣхъ странъ, где существуетъ постороннее вмѣшательство въ дѣло преподаванія, гдѣ существуютъ награды и взысканія за преподаваніе, гдѣ начальникъ школы смотритъ на учителей высокомѣроно, а они на него съ подобострастіемъ. При такомъ порядкѣ ученикъ, еще съ дѣтства, усвоиваетъ себѣ мысль о необходимости ценощренія труда, и затѣмъ безъ борьбы уже перейдетъ къ убѣженію, что трудиться можно и даже сдѣлаетъ, имѣя въ виду за это получить какуюнибудь награду, и наконецъ, что умѣніемъ угодить,

кому слѣдуетъ, можно выиграть гораздо болѣе, чѣмъ исполненіемъ своей обязанности. Аѣтекія убѣженія пріобрѣтенные въ школѣ, не такъ шатки, какъ многие полагаютъ: имъ есть время окрѣпнуть до того, что потомъ и сама жизнь не въ состояніи ихъ переработать. Школы, съ такимъ направленіемъ, дадутъ обществу немногого гражданъ съ твердыми убѣженіями, и сильною волею. Совсѣмъ противное мы замѣчаемъ въ Англіи. Тамъ убѣженія тверды, характеры сильны. Тамъ широкое развитіе гражданской свободы. Ей человѣчество обязано многими открытиями и изобрѣтеніями. Въ числѣ многихъ причинъ, содѣйствующихъ ея благосостоянію, Англія много обязана и своей прекрасной системѣ народнаго образованія. Разумѣется и эта система имѣетъ свои недостатки. Упуская изъ виду чисто мѣстные недостатки, разбирать которые въ этой статьѣ неѣтъ надобности, обращаемъ вниманіе на одинъ изъ нихъ, одинаково относящейся, впрочемъ, и ко всѣмъ остальнымъ европейскимъ системамъ народнаго образованія. Въ Англіи, какъ и вездѣ, на воспитаніе женщины до сей поры смотрятъ съ точки зрѣнія средневѣковыхъ преданій и убѣждений. Женщина получаетъ особое воспитаніе и образованіе, далеко неравное съ мужчиной. Къ общему совмѣстному воспитанію и обученію обоихъ половъ еще нигдѣ не осмѣлились приступить. Въ первоначальныхъ школахъ еще кое-гдѣ мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ; въ среднихъ заведеніяхъ уже порознь; а въ высшія женщины совсѣмъ не допускаются.

Разсмотримъ существующую у насъ систему народнаго образованія. Она имѣетъ свою исторію. Она претерпѣла не мало измѣненій и пока закопчилась проектомъ положенія о народныхъ училищахъ составленнымъ особо-назначенной для того комиссіей.

Первые народныя школы у насъ, какъ и многое другое, явились при Петре I. До него была полная свобода обученія: училь кто хотѣлъ, преимущественно духовенство; тогдашнее обученіе по большей части оканчивалось чтеніемъ церковной грамоты. Въ 1714 г. Петръ учредилъ, въ разныхъ городахъ имперіи, для дѣтей всѣхъ сословій цифирные или ариѳметическія школы. Вначалѣ ихъ посыпали только дѣти приказныхъ, но въ 1815 и въ по лѣдующихъ го-

дахъ безпрестанно издавались грозные указы о непремѣнномъ посѣщениіи этихъ школъ дѣтьми лицъ всѣхъ сословий, кромѣ дворянскаго. Однакоже, не смотря ни на что, дѣло шло туго, учениковъ въ школахъ было мало. Да и какъ-же было посыпать дѣтей въ школу, отстоящую отъ мѣста жительства за 100, за 200 верстъ? Но не дальность разстояній была главной причиной почему школы были пусты: въ системѣ принужденій надо искать источникъ не любви народа къ правительственнымъ школамъ того времени. Стали роптать; говорили, что приказаніе непремѣнно учить дѣтей въ школахъ стѣсняетъ промыслы и торговлю. Посадскіе многихъ городовъ подали въ сенатъ челобитную, въ которой просили обѣ отмѣнѣ стѣснительнаго для нихъ повелѣнія. Ихъ просьбу уважили, отмѣнили прежніе указы, предоставили имъ на волю посыпать или не посыпать въ школы дѣтей, и они совсѣмъ перестали посыпать. А тѣмъ временемъ учредились специальная школы для духовенства, для солдатскихъ дѣтей, и цифирныя школы стали падать и упали до того, что въ 1744 году учащихся въ нихъ было всего 222 человѣка. Въ этомъ-же году онъ уничтожены, и образованіе опять изъ общественнаго сдѣлалось домашнимъ, частнымъ.

Въ такомъ положеніи народное образованіе оставалось до 1773 года, когда императрица Екатерина II обязала приказы общественнаго призрѣнія стараться обѣ учрежденіи школъ сначала въ городахъ, а потомъ и въ многолюдныхъ селеніяхъ, съ назначеніемъ самой умѣренной платы за учение, и то съ дѣтей достаточныхъ родителей. Обязательства непремѣнно отдавать въ эти школы не было; тѣлесные наказанія въ нихъ были запрещены. Приказы успѣли очень мало, и въ 1782 г. учреждена комиссія народныхъ училищъ. Душою комиссіи былъ Янковичъ-де-Миріево, человѣкъ гуманный и практическій, знакомый съ дѣломъ народного образованія. Въ 1786 году былъ изданъ первый у насъ учебный уставъ. Онъ говорить только обѣ училищахъ въ городахъ. Дѣйствія комиссіи были успѣшнѣе дѣйствій приказовъ, и въ 1789 году въ городахъ 42 губерній и областей считалось 170 народныхъ училищъ, въ томъ числѣ 43 главныхъ. Въ этихъ школахъ запрещено было употреблять тѣлесное наказаніе, во всѣхъ его видахъ. Первый нашъ учеб-

ный уставъ, не смотря на многія прекрасныя понятія, выраженный въ немъ относительно школьнаго образования, сильно согрѣшилъ, прибѣгнувъ къ мѣрѣ, которая, можетъ быть, много повредила дѣлу народнаго образования въ самомъ его зародышѣ: онъ, въ видахъ педагогическихъ, ограничилъ свободу частнаго элементарнаго образования. Да и нельзя ограничить то, что не можетъ быть контролировано. Эта ограничивающая мѣра не привела къ желаемымъ комитетомъ результатамъ, между тѣмъ вызвала оппозицію со стороны значительной части населенія. На нее смотрѣли какъ на косвенное приказаніе постыдить правительственные училища, а потому, не смотря даже на бесплатное преподаваніе въ этихъ училищахъ, дѣтей туда не отдавали, а учили ихъ дома у тѣхъ учителей, которые, не смыя преподавать явно, учили тайно.

Въ 1804 году изданъ новый уставъ учебныхъ заведеній. Приходскія и уѣздныя училища подчинены вѣдѣнію университетовъ, а въ тѣхъ округахъ, где университетовъ не было, почетителемъ. Частныя училища подведены подъ одинаковыя условія съ правительственными. Правительство брало на себя часть издержекъ въ уѣздныхъ училищахъ. Приходскія-же оставались на содержаніи обществъ. Въ этомъ уставѣ въ первый разъ заговорили о сельскихъ школахъ: выражено желаніе, чтобы каждый приходъ, или, по крайней-мѣрѣ, два вмѣстѣ имѣли приходское училище. Училища эти содержались въ казенныхъ селеніяхъ—на счетъ прихожанъ, въ помѣщицкихъ—на счетъ помѣщиковъ, если-бы они того пожелали. Дѣло учрежденія сельскихъ училищъ, однакоже, подвинулось мало впередъ. Казенные крестьяне были по большей части бѣдны, и не могли содержать организованныхъ училищъ. Крѣпостное право препятствовало распространенію ихъ въ помѣщицкихъ имѣніяхъ, какъ-то: не въ природѣ вещей было вести *рабовъ* къ развитію; послѣднее несовмѣстно съ рабствомъ и влечетъ за собой уничтоженіе его. А многимъ-ли изъ тогдашнихъ помѣщиковъ хотѣлось уничтоженія доходнаго для нихъ права? Училищъ открывалось мало; сначала только духовенство, поощряемое училищнымъ начальствомъ, пыталось открывать ихъ и открыло, напр., въ новгородской губерніи, 110 сельскихъ школъ; но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ все эти школы закрылись. Тоже самое

случилось и въ другихъ мѣстахъ. Эта неудачная попытка была неизбѣжнымъ результатомъ великой истины. Реформаторы, безъ сомнѣнія, люди свѣтлые, съ желаніемъ блага народу, но вопреки *его* желанію, хотѣли административными мѣрами измѣнить ходъ вещей, хотѣли заставить народъ учиться въ правильно-организованныхъ школахъ и, разумѣется, не успѣли осуществить свои благія гачертанія. Народъ не былъ противъ самой грамотности, но, не любя вообще регламентациіи, въ особенности боялся ея въ дѣлѣ народного образованія. Онъ постоянно предпочиталъ и теперь предпочитаетъ тѣхъ учителей, которыхъ *самъ* изберетъ и всегда будетъ съ охотою учиться у нихъ. Онъ готовъ открыть и школы, но желаетъ открыть ихъ *самъ*; будетъ поддерживать *свои* школы и охотно пошлетъ своихъ дѣтей туда учиться. Къ школамъ же правительственныймъ или такимъ, которая открыты какимъ нибудь отдельнымъ сословіемъ, безъ согласія его самого, крестьянинъ чувствуетъ недовѣріе. Въ учителѣ, не имѣ избранномъ, онъ видитъ чиновника; а чиновниковъ, по его понятіямъ, надобно бояться и сторониться отъ нихъ. Къ тому-же уставъ 1804 года повторилъ ошибку устава 1789 года: въ педагогическихъ видахъ онъ стѣснилъ частное обученіе; тайное преподаваніе, вслѣдствіе этого, стало проходить по прежнему.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

О Т ВѢТЪ.

Въ № 57 Прибавл. къ Хар. Губ. Вѣдом. напечатано *предостереженіе* г. В. Бедряги. Цѣль подобныхъ статей, раскрыть обманъ предостеречь другихъ, есть—весьма благородная. Но статья г. Бедряги далеко не достигаетъ той цѣли. Всякий со мною согласится, что тотъ, который рѣшается прибѣгать къ гласности, долженъ быть вооруженъ неоспоримыми доказательствами, следовательно, смѣло открыто можетъ, даже долженъ преслѣдоватъ обманъ, злоупотребленіе и т. д. Но

въ *предостереженіи* г. Бедряги этого не видно, потому что онъ во 1-хъ, перенинчилъ фамилію виновника его *предостереженія*, а во 2-хъ, онъ предостерегаетъ противу еврея въ зеленыхъ очкахъ (*), который такъ много носятъ. Если г. Бедряга правъ, то почему онъ не выставилъ настоящую фамилію виновника? къ чему эти признаки—зеленые очки! Если г. Бедряга считаетъ примѣты необходимыми, такъ почему жъ ихъ не писать подробнѣ, хоть напримѣръ,—роста выше среднаго, смуглоблѣдное продолговатое лицо, рѣдковатая черная борода и т. п.—такимъ образомъ всякий узнальбы обманщика. Безъ настоящей фамиліи, безъ точныхъ примѣтъ, статья г. Бедряги не достигаетъ сказанной цѣли. Что-же наконецъ г. Бедряга хотѣлъ высказать, спросить меня читатель? Изволите видѣть. Положимъ дѣла пишущаго *предостереженіе*, въ особенности по водочной операции, весьма шатки, а срокъ платежамъ наступаетъ, какъ уйти отъ нихъ? Чѣмъ оправдаться предъ кредиторомъ? вотъ и пишемъ статейку, что молъ такой-то еврей въ зеленыхъ очкахъ, факторъ (**), меня обманулъ и ввелъ въ страшный убытокъ; авось можно будетъ сдѣлать какой-нибудь изворотъ, оговорку, и хоть на время умилостивить кредиторовъ. Послѣ сказаннаго объясненія, читатель уже догадается, что подобная статья, не есть уже *предостереженіе* противъ еврея въ зеленыхъ очкахъ, а посить болѣе характеръ предупредительной для кредиторовъ. Страшно я то, что г. Бедрага вздумалъ печатать свое *предостереженіе*, 9-ю мѣсяцами позже окончательнаго срока условленнаго съ г. Розенталемъ контракта, о доставкѣ вина. Г. Бедрага пишетъ въ своемъ *предостереженіи*, что Невѣровскій явился къ нему, безъ всякаго съ его стороны вызова, съ предложениемъ купить у г. Розенталя горячаго вина, съ условіемъ дать Невѣровскому коммисіонерскихъ по 2 к. съ рубля (***) . Что г. Бедрага этимъ хо-

(*) Я ношу и носялъ синіе.

(**) Это выраженіе высказываетъ степень развитія.

(***) Мы договорились по 2 к. съ ведра.

тъль сказать? разъ неизвестно, что лица желающіе оказать кому-либо свои услуги, и быть въ дѣлѣ посредникомъ, всегда являются къ покупщикамъ или продавцамъ вовсе безъ особыхъ просьбъ и приглашеній, а только по однимъ слухамъ, что кто продаетъ или покупаетъ, и когда послѣдній успѣваетъ сдѣлать торговую сдѣлку, то очень естественно, что онъ долженъ быть вознагражденъ, это требуетъ условіе торговли. Дѣло-же мое съ г. Бедрягою, было слѣдующее:

Послѣ предложенія моего г. Бедрягѣ купить у г. Розентала горячаго вина, онъ г. Бедряга отправился въ гостиницу подъ фірмою Петербургъ, гдѣ по случаю проѣзда изъ С.-Петербурга, тамъ остановился, товарищъ и распорядитель, полтавскими откупщиками, (имя и фамилію того г. Бедряга хорошо знаетъ) для распроса о Розенталѣ, и распросивши, г. Бедряга принялъ мое предложеніе, купить у г. Розенталя 10 т. ведръ горячаго вина, и за мое посредничество, обѣщалъ его благороднымъ словомъ дать мнѣ съ каждого ведра по 2 к., что составляетъ сумму 200 р., само собою разумѣется, зная, что въ комерціи между торговымъ обществомъ, все основано на довѣріи, честномъ словѣ, въ особенности какъ г. Бедряга къ его честному слову добавилъ и благородное, то я трудился 14 дней, и успѣлъ склонить г. Розенталя взять у г. Бедряги за ведро вина съ доставкою въ цавлаградскій уѣздъ, ту цѣну, которую г. Бедряга ему предлагалъ. Но по заключеніи условія г. Бедрягою съ Розенталемъ покупкѣ 10 т ведръ горячаго вина, онъ г. Бедряга въ его честномъ, и благородномъ словѣ противу меня не устоялъ, даъ мнѣ вмѣсто 200 р только 75 р., поэтому, противъ кого-же слѣдовало-бы писать *предостереженіе*.

Но такъ какъ посредничество, основано на довѣріи честнаго слова, то шанцы, конечно, на той сторонѣ, отъ которой слѣдуетъ получить деньги. Если г. Бедряга уже согласился приѣхать къ гласности, то слѣдовало-бы ему написать то дѣло подробнѣ, онъ долженъ быть написать точную причину разрыва его съ г. Розенталемъ, кто не устоялъ противъ контракта, г. Розенталь, не доставкою послѣднихъ транспортовъ вина, послѣ отправленія первыхъ, или не устойкою со стороны его г. Бедряги, въ неплатежѣ денегъ Розенталю, за полученные

транспорты, которыхъ Розенталь ему въ строкѣ по контракту отпраздѣлъ. Не слѣдить-же посреднику за каждой торговой операцией, которую онъ во время ярмарки сдѣлаетъ, во 1-хъ, посредникъ не обязанъ, а во 2-хъ, нѣть возможности слѣдить за той операцией которая между покупщикомъ и продавцомъ производится за глаза отъ посредника. И такъ, если-бы г. Бедряга описалъ-бы это дѣло подробнѣ, тогда читатель могъ-бы судить, кто правъ, кто виноватъ. Нехужели г. Бедряга думаетъ, что каѳый обязанъ ему вѣрить на слово, хоть напримѣръ, и это. Г. Бедряга въ своемъ *предостереженіи* говоритъ, что г. Розенталь давно обанкротился (*), вѣдь о несостоятельныхъ купцахъ публикуется, гдѣ-же публиковали о несостоятельности г. Розенталя. Поэтому г. Бедряга оклеветалъ одного, а другаго обанкротилъ, съ намѣреніемъ, конечно, извлечь изъ этого,—для себя какъ объяснено пользу.

Купецъ О. НЕМЕРОВСКІЙ.

ДНЕВНИКЪ.

2-го юля, 1-й части, 2-го квартала, въ часъ по полуночи, въ дворѣ государст. крестьянки Анны Андреевной Пиляниченковой произошелъ пожаръ, отъ коего сгорѣла на одной изъ соломенной крыша, плетневыя сѣни и небольшой сарайчикъ, а на другой изъ соломенной крыши, дальнѣйшее распространеніе огня прекращено прибывшою пожарною командою; убытку причинено хозяину на 150 р. с. О причинѣ пожара производится слѣдствіе.

4 юля, 2 ч., 3 кв., находящійся у цырульника Струницкаго въ учениіи мальчикъ, бывшій временно-

(*) Вѣроятно г. Розенталь не оставилъ этого безъ вниманія.

обязанный крестьянинъ Макаръ Марченко, скоропостижно умеръ; по дознанию оказалось, что онъ Марченко того числа, въ 6 ч. по-полудни, взявъ лошадь, принадлежащую свящ. с. Безлюдовки, Курасовскому, побѣхъ чрезъ рыбный базарь къ водопою, где, перескочивъ чрезъ канавку, упалъ и ушибся. По наружному осмотру на тѣлѣ оказались знаки, то трупъ его подвергнутъ анатомическому изслѣдованию, а произведенное дознаніе передано въ харьковское городское полицейское управление.

3 юля, 1 ч., 2 кв., въ часъ по полудни, при сильномъ вѣтре, въ дворѣ штабсъ-капитанши Алексѣевой съ сараевъ произошелъ пожаръ, отъ коего сгорѣли ея Алексѣевой надворныя постройки и деревянный домъ, жены поручика Богомоловой надворныя постройки, жены чиновни. Андреевой деревянный домъ со всѣми службами, купца Садовникова надворныя постройки и женѣ кол. ассес. Гладковой деревян. домъ со службами; дальнѣйшее распространеніе огня прекращено прибывшою пожарною командою всѣхъ трехъ частей,—убытку причинено хозяевамъ: Алексѣевой 3,000 р., Богомоловой 6,000 р., Андреевой 6,500 р., Садовникову 2,500 р. и Гладковой 6,500 р. О причинѣ пожара производится слѣдствіе.

6 юля, 3 ч., 3 кв., въ 5 ч. утра, изъ квартиры занимаемой подполковникомъ Друговиновымъ, въ д. Политковской, безъ всякаго наружнаго поврежденія, неизвѣстно кѣмъ уворованы принадлежащія г. Друговинову золотые съ цѣночкою часы, стоющія 110 р. с., подозрѣніе падаетъ на домашнюю прислугу; произведенное дознаніе передано судебн. слѣдователю 3 части, а къ розыску часовъ и похитителя оныхъ приняты надлежащія мѣры.

Слѣдуетъ обратить внимание на то, что въ

ЧАСТИЧНЫЕ ФЕДЕР. НЕНИЯ.

1) На Рыбной улицѣ отдается квартира въ домѣ Костюрина, о 13 комнатахъ, со службами. (66)—1

2) Отдается въ наемъ домъ наследниковъ Сартисоновыхъ, на Михайловской ул., вблизи Конной площади. (80)—3

3) Контора 2-го российского страхового отъ огня общества, помѣщавшаяся прежде на Московской улицѣ, въ д. 1. Рыжова, переведена въ настоящее время на Николаевскую площадь, въ домѣ и. Пашенкова и Трапкина (подъ телеграфной станціей), и открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и та-бельныхъ дней, съ 9 ч. утра до 2 ч. по-по-лудни и съ 5 ч. по-полудни, до 8 ч. вечера.

(280)—4

4) На Коцарской улицѣ, въ д. Митиной, продается лошадь, спѣрый жеребецъ, рысистой породы, 6 лѣтъ; 2 арш. $2\frac{1}{2}$ верш. роста; спросить кучера Кирила. (110)—4

5) Продаются весьма дешево и на очень выгодныхъ, относительно платежа денегъ, условіяхъ, два дома, со службами, просторными дворами и хорошимъ садомъ, по куликовской улицѣ, рядомъ съ благотворительнымъ заведеніемъ. Адресоваться къ О. М. Превлоцкой, живущей въ одномъ изъ продающихся домовъ. Дома эти отдаются также въ наемъ. (292)—20